

Лит. Прохорова

Из книги венецианского Йоанна Златовустаго.

XII вѣка.

ДРЕВНІЯ ИЗОБРАЖЕНИЯ СВ. КНЯЗЕЙ БОРИСА И ГЛЪБА.

ЗАПИСКА И. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

Князья Борисъ и Глѣбъ, дѣти в. к.- Владимира Святославича, убитые к. Святополкомъ въ 1015 году, одинъ 24 іюля, а другой 5 сентября, первые изъ Русскихъ, послѣ в. к. Ольги, сопричислены были къ лику святыхъ. Это совершилось при князѣ Ярославѣ Владимировичѣ († 1054 г.) и при митрополитѣ Ioannѣ I († 1030 г.?), при участіи ихъ обоихъ, неизвѣстно впрочемъ, въ какомъ именно году. Когда Вышегородская церковь св. Василія, у которой погребены были кн. Борисъ и Глѣбъ, сгорѣла, нетлѣнныя тѣла ихъ были вынуты изъ земли и поставлены въ ракахъ въ особой клѣти. Въ слѣдь за тѣмъ построена во имя Бориса и Глѣба особая церковь, въ которую и перенесены мощи св. князей. Тогда же опредѣлено совершать службу въ память ихъ въ день перенесенія мощей 24 іюля. Съ тѣхъ поръ утвердилось почитаніе св. князей на Руси, позже перешедшее и въ нѣкоторыя другія земли.

Въ то же время, какъ построена была эта первая Борисо-Глѣбская церковь, написана для нее и первая икона св. князей — «да входѧще върни людие въ църковь ти видяще ею образъ написанъ и акты самого зряще ти тако съ вѣрою и любовию по-

кланяются има и цѣлоують образъ іею *). Естественно, что и на самыхъ ракахъ ихъ, какъ ихъ устроилъ Владимиръ Мономахъ, въ числѣ другихъ святыхъ, изображенныхъ на серебряныхъ позолоченныхъ доскахъ, которыми эти раки были окованы, изображены были и кн. Борисъ и Глѣбъ **). Естественно такъ же, что и для всѣхъ другихъ церквей, которые построены были въ разныхъ мѣстахъ во имя св. Бориса и Глѣба, были приготовляемы ихъ иконы. Можно думать, что въ церкви на Алтѣ, гдѣ убить кн. Борисъ, была и отдельная икона св. Бориса, а въ церкви на Смѣдинѣ, гдѣ убить кн. Глѣбъ—такая же отдельная икона св. Глѣба.

Сохранилась ли гдѣ хоть одна изъ иконъ св. Бориса и Глѣба отъ первого времени ихъ прославленія, не знаемъ; но что сохранились списки съ нихъ, подражанія имъ, отъ очень древняго времени, это не подлежитъ сомнѣнію. Нѣсколько такихъ древнихъ изображеній здѣсь представляется вниманію читателей. Онѣ относятся къ XII — XIV вѣку.

Прежде всѣхъ другихъ памятниковъ въ этомъ отношеніи, по древности важна:

I.

Книга воскресныхъ поученій изъ твореній Иоанна Златоустаго, Исидора Пилусійскаго, Кирилла Александрійскаго, Германа Константинопольскаго, произведеніе Константина, прежде пресвитера,

*) Чтеніе Нестора въ Сказаніяхъ о св. Борисѣ и Глѣбѣ: 28.

**) «Исковавъ оубо сребреныя доскы и сватыя по нимъ издражавъ и позлативъ, покова сребромъ и златомъ». Продолженіе чтенія Іакова въ Сказаніяхъ о св. Борисѣ и Глѣбѣ: стр. 85.

потомъ епископа Болгарскаго, сохранившееся въ древнемъ Русскомъ спискѣ XII вѣка. Рукопись эта принадлежитъ Московской Синодаль-библиотекѣ. Она писана на плотномъ пергаменѣ въ листъ, въ два столбца на 264 л., крупнымъ красивымъ уставомъ *). Подлинникъ, съ кото-раго сдѣланы были такие древніе списки, гораздо древнѣе этого древ-нѣйшаго изъ доселѣ открытыхъ списковъ, принадлежа къ концу IX вѣка, къ 894 году, какъ видно — отъ части изъ пролога (преди-словія) къ книгѣ, написаннаго Константиномъ Болгарскимъ **), отъ части изъ хронологического добавленія къ книгѣ ***)

*) Выписки изъ этой книги см. въ Дополненіяхъ къ моему Обозрѣнію памятниковъ древняго Русскаго письма и языка: Изв. X: стр. 525 — 527. Вотъ еще нѣсколько строкъ буквъ въ букву:

Брати|е възложе|на събѣрѣтеса | и по|слоушайте | оумно. и пріе|
жъно. страшна | и грозна словеса. | Члвкъ ютеръ. рече | сътвори ве-
черю | велиж. члвка | же того да разоумѣмъ. само|го ба и оца
соуша | и пр.

Ниже приведено еще нѣсколько строкъ.

**) Въ прологѣ вспоминается о крещеніи Славянъ, какъ о происшествіи современномъ:

Летить бо нынѣ и Словѣнско племѧ ::
Къ кръщенію обратиша въси ::
Людії твой. нарещисѧ хотаще ::

(Оставляю первую половину первого стиха, какъ она написана въ Синодальной рукописи; но думаю, что она испорчена переписчиками. Думаю такъ потому, что вся первая половина пролога написана стихами, расположеннымми по алфавиту, и стиху, начинающемуся съ буквы Л, не къ стати было бы быть передъ двумя другими, начинающимися съ К и съ Л).

Самъ Константинъ говорить о себѣ какъ объ ученикѣ и послѣдователѣ тезоименитаго ему Константина, очевидно Константина философа, скончавшагося въ 6377 = 869 г.:

Шьстую нынѣ. по слѣдуо оучителю ::
Имени юго. и дѣлоу послѣдуоу ::
Ивѣ сътворю. ёваньгельско слово ::

***) Въ хронологическомъ послѣдовательствѣ отмѣчено между прочимъ время первого написанія книги.

Что Константинъ епископъ Болгарскій жилъ дѣйствительно въ концѣ IX вѣка и въ началѣ X вѣка, это доказывается припиской къ другому труду его, къ его переводу Словъ Афанасія Александрійскаго противъ Арианъ, въ которой означенено между прочимъ и время этого перевода, 906 годъ, когда еще живъ былъ первый христіанскій князь Болгаръ Дунайскихъ, Борисъ Михаилъ *).

Показанія о годахъ царствованіе Византійскихъ императоровъ оканчиваются такими замѣтками:

— Василь
Лѣвъ
снъ кго ȝ. лѣ.
Въсѣхъ же лѣ.
ѡ пропати
а Хѣа до Льва
пра нынѣшъ
нааго. дѣва
ть сътъ. й. а
ѡ Адама до на
стоищааго въ
ві индикта. е
сть лѣ. 5. 5. ~

Не трудно догадаться, что подъ Василемъ разумѣется Василій Македонянинъ, царствовавший въ 867 — 886 г., а подъ Львомъ — Левъ философъ, царствовавший въ 886 — 912 г. Отмѣтка семи лѣтъ царствованія Льва философа (Лѣвъ .ȝ. лѣ), указываетъ на 893—894-й годъ: вотъ когда слѣдовательно въ первый разъ писана эта хронологическая запись. Годъ 894 соотвѣтствуетъ 6402-му отъ С. М., индикту XII. Этотъ индиктъ и отмѣченъ въ записи. Годъ отъ С. М. означенъ впрочемъ не 6402, какъ бы слѣдовало, а 6406: мнѣ кажется, это слѣдъ писца, переписывавшаго книгу позже и при томъ слѣдъ писца, иѣсколько испорченный другимъ писцомъ: означеному тутъ же 918-му году соотвѣтствуетъ годъ не 6406, какъ показано въ записи, а 6436 годъ отъ С. М.

*) Одинъ изъ списковъ этого труда Константина, XV вѣка, такъ же хранится въ Синодальной Московской библіотекѣ, и въ немъ почти въ концѣ книги читается такая запись:

Сїа книги блгочестныя; нариченыя Аѳанасіи. повелѣнiem княза нашего
Болгарска. именемъ Симеона преложи и єпископ Константин: в' Сло-

При книгѣ, писанной при князѣ Борисѣ-Михаилѣ, можетъ быть и для него самаго, очень къ стати было помѣстить изображеніе этого князя, — и при древнемъ спискѣ Воскресныхъ поученій дѣйствительно есть изображеніе Бориса, на первомъ же листѣ. Князь изображенъ во весь ростъ, въ богатой золотомъ тканной одеждѣ; а что это — изображеніе именно Бориса, а не кого другаго, свидѣтельствуетъ напись, какая обыкновенно бываетъ по обѣимъ сторонамъ дика святого:

СТЪ БО РИ СЪ

Очень позволятельно думать, что этотъ древній рисунокъ есть копія рисунка еще болѣе древняго, бывшаго при подлинной рукописи Воскресныхъ поученій 894 года, или не много позже. Но думать такъ можно только до тѣхъ поръ, пока не присмотришься къ подробностямъ рисунка.

венскъ газык'; ѿ Гречьска в лѣто ѿ начяла мира. ,5. ѿ. Гд ин' і; ѿ чнк сы^а Меөедов'; архіепіскопа Моравы. напса же и^х Тоудор' черно-ризе^и До^исов'; тѣмъ же кнзем' повелѣль; на ѿстїи Тычя. в лѣ ,5 ѿ ёе ин-дїкта га. илде же стаа златаа цркви новаа сътворена є тѣм же кнзм'. в' се ѿбо лѣто ѿспе раб бжїи сего князя ѿць. въ блазѣ вѣрѣ живыи; въ добрѣ йсповѣданїи га нашего Ис Ха. великїй и чтны^и и блговѣрны^и го-спо^а нашъ княз Болгарскъ. именемъ Борисъ; христіаное же имя ёмъ Михаилъ. мѣца маїа въ в днъ; в' суботны^и вечер. сеи же Борисъ Бол-гары кртиль є в лѣ ёхть бехти.

6414-й годъ отъ С. М. есть 906 г. отъ Р. Х., а 6415 отъ С. М. есть 907 отъ Р. Х. Какъ вѣрно обозначены здѣсь годы, какъ современна запись, видно изъ вѣрности обозначенія дня 2-го мая суботою. Князь Симеонъ правиль Болгаріей еще и при жизни отца своего Бориса, удаливша-
гося въ монастырь.

На рисункѣ видимъ князя молодаго; а Борису-Михаилу, въ то время когда Константинъ составлялъ книгу Воскресныхъ поученій, въ 894 году, было ни какъ не менѣе 60 лѣтъ: въ 844 году онъ былъ уже главнымъ владѣтелемъ Болгаріи и заключилъ миръ съ императрицей Феодорой. На рисункѣ видимъ князя въ вѣнцѣ святости и напись «свѧтии Борисъ»; а Болгарскій князь Борисъ-Михаилъ не былъ причисленъ къ лику святыхъ, и не могъ быть причисленъ, когда еще былъ въ живыхъ. На рисункѣ видимъ Бориса въ свѣтской одеждѣ; а Болгарскій князь Борисъ-Михаилъ, молящійся стариkъ, живя въ монастырѣ, вполнѣ отказавшись отъ престола въ пользу своего сына Симеона, вѣроятнѣе всего носилъ скромную одежду отшельника, не изъ пестрыхъ блестящихъ золотомъ тканей.

Эти подробности рисунка, отдаляя мысль отъ Болгарскаго князя Бориса-Михаила, наводятъ ее на Русскаго князя Бориса Романа, сына Владимира равноапостольнаго, убитаго въ молодости, убитаго въ княжеской одеждѣ, и очень скоро послѣ кончины признаннаго святымъ. Что на изображенный при книгѣ ликъ и въ древности смотрѣли какъ на ликъ Русскаго Бориса, это доказывается другою написью, на томъ же рисункѣ, въ низу его сдѣланною нѣсколько позже: «Борисъ Глѣбъ». Только у Русскаго Бориса былъ братъ сострадалецъ Глѣбъ; только Русскихъ князей Бориса и Глѣба поминаютъ неразлучно одного при другомъ.

Съ какой однако стати — могутъ сказать — при книгѣ Воскресныхъ поученій, писанной при Борисѣ-Михаилѣ Болгарскомъ,

дали мѣсто лицу Русскаго Бориса? Минѣ кажется, это сдѣлалось случайно: въ Болгарскомъ подлинникѣ книги, былъ ликъ Болгарскаго князя; Русскій переписчикъ книги замѣнилъ ликъ его ликомъ, для него болѣе близкимъ и дорогимъ, Бориса Русскаго.

Послѣ этого можемъ смѣло сказать, что лицъ св. Бориса, сына Глѣбова, сохранился у насъ уже отъ XII вѣка.

Изображеніе кн. Бориса сохранилось на столько, что, хоть и съ трудомъ, можно отличить части наряда. На головѣ шапка съ довольно широкой опушкой, на которой въ переди виднѣется что то четвероугольное, и съ круглымъ верхомъ. Во кругъ головы вѣнецъ святости. На плечахъ золотой плащъ съ синими разводами, застегнутый запоною на серединѣ груди; полы его видны по обѣ стороны, такъ, что не закрываютъ рукъ. Подъ плащемъ исподь длинная широкая золотая съ красными разводами и съ каймою въ низу, опоясанная неширокимъ темнымъ поясомъ. На ногахъ золотые сапоги. Лѣвая рука отъ локтя поднята въ верхъ и выставлена ладонью; въ правой руцѣ у груди крестъ. Рукава узкие съ поручнями. На ногахъ сапоги.

II.

— Окладъ книги Евангельскихъ членій, писанной для Новгородскаго князя Мстислава, сына Владимира Мономаха. Замѣчательная по письму, эта книга не менѣе замѣчательна по окладу сканной работы изъ позолоченнаго серебра со вставленными финифтными образками *).

*) Описаніе книги и оклада см. въ Изв. 2-го Отд. Акад. IX: 65—71: это—извлеченіе изъ обширнаго труда *К. И. Невоструева*. Разсмотрѣніе оклада въ Членіяхъ Москов. общ. древ. 1860. Кн. IV: I: 40—415: трудъ г. *Филимонова*.

Изъ особенной записи въ самой книгѣ, узнаемъ, что окладъ сдѣланъ въ Цареградѣ что Наславъ, тіунъ (?) князя Мстислава, возилъ книгу въ Царьградъ, тамъ «оучинилъ химипетъ» (т. е. химипть = финипть = финифть) и «исъправилъ высе злато и сребро и драгыи камень». Въ числѣ финифтяныхъ изображеній, помѣщенныхъ на окладѣ Мстиславова евангелия, есть и поясныя изображенія князей Бориса и Глѣба: онѣ занимаютъ нижніе углы. Выражено было подозрѣніе, что весь окладъ этой книги, какъ онъ сохраняется теперь, не тотъ, что сдѣланъ стараніемъ Наслава, а болѣе поздній, сборный, въ который вошли произведения искусства разнаго времени; но и это подозрѣніе не коснулось относительной древности изображеній Бориса и Глѣба: вопросъ былъ не въ томъ, XII ли они вѣка, или другаго, а въ томъ, гдѣ дѣланы, въ Цареградѣ или въ Новгородѣ, вопросъ для насть теперь не важный. Важно для насть то, что на окладѣ Русской Евангельской книги начала XII вѣка, не позже 1132 года *), были помѣщены изображенія князей Бориса и Глѣба, какъ святыхъ, особенно уважаемыхъ. Что они помѣщаемы были на такихъ окладахъ нѣсколько позже, на это есть свидѣтельство лѣтописи объ одной изъ Евангельскихъ книгъ князя Владимира Волынского: «еуангелие (съписа) опракось волочено оловиромъ и цатоу възложи на не съ финиптомъ, а на ней святаа моученика Глѣбъ и Борисъ» (Ипат. лѣт. подъ 6796, стр. 223). — Изображеніе кн. Бориса и Глѣба на окладѣ

*) Князь Мстиславъ, до 1117 г. Новгородскій, позже Киевскій, скончался въ 6640 = 1132 г. «априля въ 15. праздной недѣлѣ въ пятокъ» (Ипат. лѣт. стр. 12): пасха въ 1132 году была 10 апрѣля. На прилагаемомъ рисункѣ въ подписи означены 1117 годъ, какъ послѣдній годъ княженія Мстислава въ Новгородѣ, до котораго могло быть писано Евангелие; пропущено слово «писаннаго»: «съ оклада Мстиславова Евангелия, писаннаго до 1117 года».

ДРЕССИЙ МЕДНЫЙ КРЕСТЬ.

Лит. Психология.

БИБЛИОТЕКА
Академии Наук
СССР

Мстиславова Евангелия представлены въ такомъ видѣ: — На головѣ шапка съ черною опушкою и съ цвѣтнымъ верхомъ. Во кругъ головы вѣнецъ святости. По верхъ исподи (у одного князя синей, у другаго красной) надѣтъ плащъ, пристегнутый запоной у плеча (у одного князя красный съ зелеными листьями, у другаго синій съ свѣтлыми листьями); въ правой рукѣ, на которой видѣнъ узкій рукавъ съ поручнемъ, полосатымъ зеленаго и краснаго цвѣта, крестъ у груди. Оба князя безъ бороды.

Къ стати здѣсь припомнить

III.

— Золотыя цяты съ финифтяными грудными изображеніями кн. Бориса и Глѣба найденные въ 1822 г. въ землѣ близь села старой Рязани *). Изображенія князей очень похожи на изображенія оклада Мстиславова Евангелия. На головѣ шапка съ круглымъ верхомъ; во кругъ головы вѣнецъ святости; изъ подъ плаща, застегнутаго у праваго плеча видна исподи: она голубоватаго цвѣта; плащъ синеватый съ свѣтлыми кругами, въ которыхъ вся середина занята крестами; въ правой рукѣ крестъ.

IV.

— Мѣдный наперсный крестъ Патріаршой ризницы Московской, съ изображеніемъ Бориса и Глѣба важенъ какъ одинъ изъ древнейшихъ образцовъ своего рода. Изображеніе Бориса и Глѣба зани-

*) См. Рязанскія древности, СПб. 1831: стр. 13 — 14. Изображеніе цать находится въ Древностяхъ Рос. Госуд. П. № 34.

маеть въ немъ срединное мѣсто. Напись при немъ сверху: БОРИ... ГЛѢ... На верхнемъ краѣ креста глава Спасителя съ написью ИС ХС; на лѣвомъ краѣ ликъ архангела Михаила съ написью на боку съ права: МИХАИЛЪ; на правомъ краѣ ликъ архангела Гавриила съ написью на боку съ лѣва: ГАВРИЛЪ; на нижнемъ краю ликъ св. Николая угодника съ написью въ верху: ник ола. По общему почерку написей и по начертанію нѣкоторыхъ буквъ можно относить этотъ крестъ къ XIII—XIV вѣку. Никого изъ знающихъ не удивитъ, что вмѣсто лика распятаго Спасителя изображены на немъ въ серединѣ св. князья Борисъ и Глѣбъ: мѣсто это занято не рѣдко то ликомъ благословляющаго Спасителя, то ликомъ Богоматери, то ликомъ Николая Чудотворца, или какого нибудь другаго святителя. Если не самъ Спаситель изображенъ на среднемъ мѣстѣ, то ликъ его занимаетъ верхній конецъ; мѣста боковыя заняты болышею частію ликами архангеловъ, иногда же и ликами евангелистовъ или святителей, и т. п. — Князья Борисъ и Глѣбъ изображены на крестѣ въ вѣнцѣ свяности и въ обыкновенной одеждѣ: на головѣ шапка съ узкимъ верхомъ; на плечахъ плащъ; изъ подъ него видна исподъ, изъ подъ нея сапоги; въ правой рукѣ крестъ, въ лѣвой мечъ. Не только у кн. Бориса, но и у кн. Глѣба борода: обстоятельство необычайное.

V.

— Стѣнныя изображенія въ церкви Спаса въ Нередицахъ, Эта церковь была создана княземъ Ярославомъ Владимировичемъ въ 1198 году и въ слѣдующемъ, 1199, расписана (Полн. собр. лѣт. III, стр. 24 и 128; ср. Изв. Археол. общ. IV: 201 — 205) До сихъ поръ

Борисъ и Глѣбъ.

Фрѣски въ цѣркви Феѡдора Стратилата въ Новгородѣ.

Борисъ и Глѣбъ.

Фрѣски въ цѣркви Спаса въ Нередицахъ, близъ Новгорода, польѣ Городища.

уцѣлѣли на ея стѣнахъ изображенія, писанныя въ то отдаленное время; другія подновлены или замѣнены иными *). Изображенія князей Бориса и Глѣба принадлежать къ числу подновленныхъ. Это подновленіе впрочемъ не позже начала XIV вѣка **). На обоихъ князьяхъ одежда одинаковая: — На головѣ шапка съ круглымъ верхомъ. На плечахъ плащъ изъ узорной ткани, застегнутый запоною по серединѣ груди; съ правой руки онъ спущенъ полою на задъ, такъ что видна вся рука, а лѣвою полою перекинутъ черезъ лѣвую руку. Изъ подъ плаща видна исподъ такъ же изъ узорной богатой ткани съ широкою каймою въ низу, съ узкими рукавами, перевязанная довольно низко поясомъ; на узкомъ рукавѣ два поручня: одинъ выше локтя, другой у кисти руки. Изъ подъ низу исподи видна особенная обувь, оканчивающаяся сандаліями на босую ногу, привязанными ниже и выше подъема широкими тесьмами. Кн. Борисъ съ бородою и съ длинными волосами; а кн. Глѣбъ безъ бороды и волосы у него не такъ длинны. У обоихъ въ правой рукѣ у груди крестъ, а въ лѣвой у боку мечъ.

VI.

— Стѣнныя изображенія въ церкви св. Феодора Стратилата въ Новгородѣ. Между ними такъ же есть изображенія кн. Бориса и Глѣба, которыя предположительно можно отнести къ XIV вѣку ***).

Онѣ любопытны по нѣкоторымъ особенностямъ въ подробностяхъ

*) Къ сожалѣнію до сихъ поръ нѣть ни кальковъ, ни обстоятельного описанія этой живописи. Можемъ сослаться только на трудъ арх. *Макарія*, Археол. описание перков. древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ. М. 1860. I: 502—505.

**) Рисунокъ при семъ прилагаемый сдѣланъ отъ руки В. А. Прохоровымъ.

***) Онѣ рисованы отъ руки В. А. Прохоровымъ.

одежды. На кн. Борисѣ шапка съ круглымъ верхомъ; на плечахъ плащъ, застегнутый запоной у праваго плеча; правая пола его откинута на задъ такъ, что рука видна только отъ локтя, а лѣвая пола перекинута черезъ руку такъ, что видна одна кисть руки; подъ плащемъ длинная исподъ съ широкою каймою на подолѣ, перевязанная узенькимъ пояскомъ такъ, что изъ опустившейся верхней части исподи его и не видно; на рукахъ по ручни; на ногахъ сапоги. Въ правой нѣсколько приподнятой рукѣ у плеча крестъ; въ лѣвой у бока мечъ, перевитый ремнемъ. На кн. Глѣбѣ шапка съ верхомъ болѣе узкимъ и какъ будто съ пряжкою на переди выше опушки; на плечи накинутъ плащъ, не застегнутый на переди и не перекинутый лѣвою полою на руку; изъ подъ него исподъ такая же какъ и на кн. Борисѣ, видна почти вся: видна и самая верхняя часть ея, что около шеи: оплечье такого же роду, какъ и кайма на подолѣ; на ногахъ сапоги. Въ правой рукѣ такъ же крестъ; въ лѣвой, но не приподнятой, а почти совершенно опущенной, такой же мечъ.

VII.

— Сказаниѣ страстотерпцу ст҃ою моученику Бориса и Глѣба, произведеніе черноризца Іакова, современника в. к. Изяслава Димитрія (+ 1078 г.), писанное послѣ 1072 года *). Оно сохранилось во многихъ спискахъ, между прочимъ въ сборникѣ XII вѣка, къ со жалѣнію только отрывкомъ, и въ сборникѣ XIV вѣка, принадлежавшемъ когда то протопопу Сильвестру, а теперь Синодальной Московской би

*) См. мое Повременное обозрѣніе памятниковъ Русскаго письма и языка въ Изв. 2-го отд. Акад. X: стр. 27 — 28.

Изъ Сказанія о св. Борисѣ и Глѣбѣ XIV в.

Борисъ и Глѣбъ
изъ Русского Лицеваго Подлинника,

Борисъ и Глѣбъ
съ иконъ XVI в., наход. въ Дреѣне - Христіан-
скомъ Музѣѣ въ С.-П.Б.Брѣгѣ.

блютекъ *). Важное по своему содержанию, это сказание не менѣе важно и по рисункамъ, которымъ украшено. Древнѣе всѣхъ другихъ рисунки Сильвестровского сборника, не привлекательные въ отношеніи художественномъ, тѣмъ не менѣе драгоцѣнны для всякаго, кто изучаетъ Русскія древности. На нихъ между прочимъ много разъ повторяются лики князей Бориса и Глѣба, постоянно въ вѣнцахъ святости ***).

Разсмотримъ эти рисунки всѣ по порядку.

1. Вступительный рисунокъ (стр. 58) представляетъ Спасителя, подающаго вѣнцы князьямъ Борису и Глѣбу. Оба князя изображены одинаково, стоя, приподнявши руки въ передъ, какъ бы принимая что, или молясь. Оба въ шапкахъ, въ плащахъ, въ длинныхъ подпоясанныхъ исподяхъ съ узкими рукавами, въ сапогахъ: на Борисѣ плащъ красный, исподъ голубоватая, съ красной обшивкой въ низу и красными наруженными; на Глѣбѣ плащъ голубоватый, исподъ красная; сапоги и верхи шапокъ на обоихъ князьяхъ красные, опушка обоихъ шапокъ темная мѣховая. Борисъ съ небольшой бородой, Глѣбъ безъ бороды съ косами, выющими по плечамъ.

2. На томъ же листѣ въ низу есть другое изображеніе кн. Бориса. Онъ єдетъ верхомъ передъ своимъ войскомъ на Печенѣговъ. Одѣтъ онъ такъ же, только не въ длинной исподи, а въ латахъ, какъ будто золоченыхъ; изъ подъ латъ видно узкое исподнее платье темнаго цвѣта; на верху сапогъ видно что то въ родѣ отворотовъ. Въ правой рукѣ онъ держитъ копье.

*) Оно издано мною вмѣстѣ съ чтеніемъ Нестора подъ названіемъ Сказаний о св. Борисѣ и Глѣбѣ. СПб. 1860 г. съ приложеніемъ полнаго литографическаго снимка.

**) Здѣсь прилагается рисунокъ вступительный.

3. 4. На стр. 69-й, князь Борисъ изображенъ на двухъ рисункахъ молящимся въ шатрѣ передъ большимъ образомъ Спасителя, разъ стоя почти такъ же какъ на первомъ рисункѣ, другой на колѣняхъ. Одежда та же; только нарукавники не красные, а того же цвѣта какъ и исподъ, и на подолѣ исподи въ одномъ изъ рисунковъ нѣтъ красной обшивки.

5. На стр. 74-й такой же рисунокъ кн. Бориса, молящагося передъ образомъ Спасителя въ шатрѣ, стоя, какъ на рисункѣ 1, только обращенъ онъ другою стороною.

6. На той же страницѣ въ низу онъ изображенъ сидящимъ на ослонѣ въ шатрѣ, когда его поражаютъ копьями убийцы, подосланные Святополкомъ. Одежда та же, только сапоги черные.

7. 8. На стр. 79-й два рисунка: на одномъ кн. Бориса везутъ на возу уже убитаго и обернутаго въ бѣлый саванъ; на другомъ его несутъ на погребеніе въ саняхъ, въ обыкновенной одеждѣ, въ красной исподи и въ шапкѣ съ зеленымъ верхомъ, но покрытаго до шеи покровомъ темнаго цвѣта.

9. На стр. 80-й изображено погребеніе кн. Бориса: его кладутъ въ раку обернутаго въ саванъ и повитаго на крестъ по всему тѣлу.

10. На стр. 84-й нижній рисунокъ представляетъ кн. Глѣба принимающимъ вѣстника Святополкова, пришедшаго къ нему съ грамотой. Кн. Глѣбъ, въ шапкѣ съ краснымъ верхомъ, въ красной же исподи, безъ плаща, сидитъ на стольцѣ, покрытомъ краснымъ покровомъ, положивъ ноги на подушку или на доску.

11. На стр. 87-й изображенъ кн. Глѣбъ єдущимъ верхомъ съ

дружиною. Онъ въ шапкѣ съ краснымъ верхомъ, въ красномъ плащѣ, въ голубоватой исподи.

12. На той же страницѣ, на нижнемъ рисункѣ представленъ кн. Глѣбъ готовящимся сѣсть въ насадѣ: одежда та же.

13. 14. На стр. 88-й, видимъ кн. Глѣба два раза, Ѣдущимъ въ насадѣ по рѣкѣ, Онъ въ шапкѣ (разъ въ красной, другой разъ не видно въ какой) и въ красной исподи.

15. 16. На одномъ изъ рисунковъ стр. 93-й видимъ, какъ везутъ въ лодкѣ убитаго князя Глѣба. Онъ лежитъ въ шапкѣ въ саванѣ. На другомъ видимъ его положеннымъ между двумя пнями, обернутымъ въ саванъ и повитымъ: его покрываютъ лодкой.

17. На стр. 94-й видимъ кн. Глѣба въ такомъ же положеніи, покрытаго лодкой. Близъ него два ангела, одинъ съ кадильницей.

18. На стр. 105, еще разъ такое же изображеніе кн. Глѣба подъ лодкой. За тѣломъ его приходитъ духовенство и дружина.

19. На нижнемъ рисункѣ той же страницы кн. Глѣбъ представленъ лежащимъ въ ракѣ, то же въ саванѣ.

20. 21. На обоихъ рисункахъ стр. 119-й кн. Борисъ и Глѣбъ изображены въ ракѣ, въ саванахъ.

22. Подобное изображеніе и на стр. 123.

Въ одинъ рядъ съ этими древними изображеніями можно поставить тѣ списки съ нихъ и тѣ подражанія, которые встречаются на иконахъ письма позднѣйшаго времени, гдѣ сохраненъ безъ важныхъ измѣненій древній нарядъ князей, обозначающійся очень рѣзко плащомъ. Таково

на пр. изображеніе Суздальской битвы, хранящееся въ часовнѣ Хутынскаго монастыря въ Новгородѣ.

Не таковы изображенія позднѣйшаго времени, XVI вѣка и далѣе, отличающіяся отъ древнихъ болѣе или менѣе разными частями наряда и между прочимъ «шубою» съ рукавами. Чтобы дать понятіе объ этихъ изображеніяхъ, представляю здѣсь три образца.

I.

— Изображенія въ подлинникахъ. Именемъ подлинниковъ обозначаются у насъ книги, въ которыхъ собраны не только общія правила иконописанія, но и частныя наставленія для писанія каждой изъ иконъ по календарю *). Есть данные, позволяющіе предполагать, что подлинники были на Руси и въ XIV—XV вѣкѣ, если не ранѣе; но древнѣйшіе изъ сохранившихся, относятся къ XVI—XVII в. Большею частию они безъ рисунковъ; впрочемъ лучшіе списки всегда съ рисунками и нѣкоторые съ очень большимъ числомъ ихъ. Одинъ изъ такихъ подлинниковъ позднѣйшаго состава, писанный въ XVI—XVII вѣкѣ, принадлежалъ Новгородской Софійской библіотекѣ. Представляя описанія очень многихъ святыхъ, прославленныхъ Русскою церковью, онъ даетъ знать и о томъ, какъ должны быть писаны князья Борисъ и Глѣбъ. Выписываю эти мѣста:

— Маіа 2. В тои же день пренесеніе мощемъ святыхъ вел. мученикъ новоявленыхъ чудотворецъ князей Русскихъ обою брату по

*) На подлинники обращено было вниманіе *И. М. Снегиревымъ, И. Н. Сахаровымъ и О. И. Буслаевымъ...* (см. Древн. Русская народная литература и искусство. СПб. 1861. стр. 330 и слѣд.).

плоти Бориса и Глѣба, нареченыхъ во св. крещенїи Романа и Давида. У Бориса с правую руку коса (т. е. задніе волосы) на плечѣ. шуба баканъ, исподь лазорь. на Глѣбѣ шуба черчата, исподъ празелень.

Въ другомъ подлинникѣ полнѣе: Борисъ средній, брада Козмина, шапка на главѣ заломъ черный, шуба на немъ бархать багоръ въ крузѣхъ, исподь лазорь, въ (десной) рукѣ крестъ, въ лѣвой мечь въ ножнахъ спустиль. Глѣбъ младъ, власы по плечамъ, косы тоненьки, шапка на главѣ заломъ чернъ, шуба камка празелень, исподь багоръ и бѣлиломъ, въ рукѣ крестъ, а въ другой мечь въ ножнахъ спущенъ.

— Іюля 24. Святыи Борисъ. шуба баканъ и камка. исподь лазорь. Глѣбъ младъ. камка киноварь. исподь камка празелень, до подола пуговки. о поле (= подолѣ) распахъ.

Въ другомъ подлинникѣ: Борисъ средній, брада Козмина, шапка на главѣ заломъ чернъ, шуба багоръ камка, исподь празелень камка, распахъ чернъ, въ рукѣ крестъ а въ другой мечь въ ножнахъ. Глѣбъ младъ, власовъ мало, за уши повилися, шапка на главѣ заломъ (чернъ), шуба киноварь камка, исподь лазорь камка, въ рукѣ крестъ, а въ лѣвой мечь въ ножнахъ *).

Всмогрѣвшись въ прилагаемый рисунокъ изъ подлинника, читатель замѣтить въ немъ нѣкоторое сходство съ изображеніемъ, написаннымъ въ Новгородской церкви Федора Стратилата: такія же шапки, такія же исподи, — и вмѣстѣ съ тѣмъ увидить, что мѣсто плащей заняли шубы съ длинными узкими рукавами.

* Ср. статью г. Буслаева, стр. 347, и статью г. Филимонова, обѣ окладѣ Мстиславова Евангелия стр. 94. Сообщая рисунокъ ликовъ Бориса и Глѣба изъ Подлинника Древне-Христіанскаго музея, напоминаю о подобномъ рисункѣ при книгѣ Буслаева: къ стр. 348: 2: 8.

II.

— Изображение св. угодниковъ передъ нерукотвореннымъ ликомъ Спасителя *): по одну сторону одинъ въ слѣдъ за другимъ — св. апостолъ Андрей Первозванный, с. в. м. Георгій, св. благовѣрный князь Михаилъ Черниговскій, св. боляринъ его Феодоръ; по другую сторону такъ же одинъ въ слѣдъ за другимъ — св. Алексѣй человѣкъ Божій, св. в. м. Димитрій Солунскій; св. благовѣрный князь Борисъ, св. князь Глѣбъ. Въ нижнемъ отдѣлѣ еще восемь угодниковъ, всѣ Русскіе, изъ духовныхъ. Исподь на кн. Борисѣ и Глѣбѣ и здѣсь почти такая, какъ на древнихъ изображеніяхъ; но шапка уже не древняя а у накинутой на плеча шубѣ рукава еще длиннѣе.

III.

— Образъ св. Бориса и Глѣба Строгановскаго письма **). Покрой шапокъ не древній. На Глѣбѣ исподь напоминаетъ древнюю, но поясъ повязанъ выше. На Борисѣ вмѣсто древней исподи кафтанъ съ такими же полами, какіе теперь носятъ на армякахъ. На обоихъ шубы съ длинными узкими рукавами.

Черты отличія такихъ недревнихъ изображеній св. Бориса и Глѣба отъ изображеній древнихъ стоятъ вниманія наблюдателя не только въ отношеніи къ ликамъ св. Бориса и Глѣба, но и вообще, давая знать о томъ, какъ осторожно надоѣно глядѣть на позднія воспроизведенія древности, чтобы не смѣшать съ древнимъ того, что вовсе недревне.

*) Образъ хранится въ Древне-Христіанскомъ музѣ.

**) Подлинный образъ въ Древне-Христіанскомъ музѣ.

илл. Прехорова

БОРИСЪ и ГЛѢБЪ.

Рисунокъ съ иконы Строгановскаго письма.

Древнія изображенія кн. Бориса и Глѣба очень важны для определенія древней княжеской одежды. Такого рода изображеній осталось отъ древности очень немного.

Изъ нихъ особенно замѣчательны два: рисунокъ семейства Святослава Ярославича при сборникѣ 1073 года и рисунокъ Ярослава Владимировича въ Спасо-Нередицкой Новгородской церкви, построенной въ 1198 г. и расписанной въ 1199 г. *) Нелишнимъ здѣсь будетъ описание того и другаго.

На рисункѣ 1073 года видимъ самого в. к. Святослава, его жену съ маленькимъ сыномъ Ярославомъ, а за ними четырехъ старшихъ сыновей (Глѣба, Ольга, Давида и Романа). Одежда князя Святослава такая: на головѣ шапка съ мѣховымъ окольшемъ, съ наушниками, съ широкимъ круглымъ верхомъ; на плечахъ надѣть плащъ синяго цвѣта съ золотою оторочкой и съ краснымъ подбоемъ; онъ застегнутъ у праваго плеча красною запоною и прикрываетъ правую руку почти до локтя, а черезъ лѣвую перекинутъ такъ, что прикрываетъ большую часть переда; изъ подъ плаща видна исподь зеленаго цвѣта съ красною каймою по подолу и съ золотыми нару侃никами; изъ подъ исподи видны зеленые сапоги. Борода подстрижена; усы большие. На кн. Ярославѣ и Глѣбѣ шапка такая же, но съ верхомъ, синяго цвѣта, значительно выше чѣмъ у Святослава; плаща на плечахъ нѣтъ; мѣсто исподи замѣняетъ что то въ родѣ каftана какъ будто коричневаго цвѣта съ золотымъ отложнымъ воротникомъ, котораго кругловатые концы сходятся не много ниже шеи, съ золотою вымѣжкою до пояса и съ тремя петлями, перело-

*) Оба рисунка приготавляются къ изданію Археологическимъ обществомъ.

женными со стороны на сторону по груди; поясъ золотой, двойные концы его висятъ съ двухъ сторонъ въ длину кисти руки; на ногахъ красные сапоги. Одежда другихъ князей, судя по верхнимъ частямъ, которыхъ однѣ только и видны, таковы же. На головѣ княгини покрывало, обвивающее все лицо, покрывающее шею и плечи и спущенное однимъ концомъ по правую сторону головы; верхнее платье красновато-желтоватаго цвета опускается подоломъ съ каймою очень низко, такъ, что видны одни концы красноватой обуви; оно подпоясано золотымъ поясомъ; изъ подъ широкихъ рукавовъ видны золотые наруканики, принадлежащіе, вероятно, къ другому нижнему платью.

На рисункѣ 1199 года князь Ярославъ Владимировичъ представленъ такъ: — На головѣ шапка съ мѣховыми окольшемъ и съ краснымъ сужающимся верхомъ; на плечахъ красный плащъ узорной ткани, обложенный кругомъ золотою оторочкой, застегнутый у праваго плеча и перекинутый полою черезъ лѣвую руку такъ же какъ и у кн. Святослава; изъ подъ плаща видна исподъ голубая узорной ткани съ широкою каймой, по подолу обложенной съ обѣихъ сторонъ золотою оторочкой, съ красными поручиями; на ногахъ сапоги красные съ золотомъ. У князя длинная борода.

Данныя, представляемыя двумя описанными рисунками, вообще тѣ же, что и въ изображеніяхъ князей Бориса и Глѣба. Тѣ же даннія повторяются и на изображеніяхъ Владимира Равноапостольного, Святополка и Изяслава Ярославича, находящихся на рисункахъ при Сказаніи о Борисѣ и Глѣбѣ по Синодальному списку XIV вѣка.

На стр. 57 в. к. Владимиръ изображенъ въ шапкѣ съ мѣховыми

околышемъ и круглымъ бѣловатымъ верхомъ, въ красномъ плащѣ, застегнутомъ запоною у праваго плеча, въ темной исподи, обложенной по подолу желтою оторочкой, съ такими же поручнями, въ черныхъ сапогахъ. Борода большая.

На стр. 70 въ совершенно такомъ же видѣ изображенъ кн. Святополкъ, только и верхъ шапки и сапоги красные. Борода большая.

На стр. 80 другое изображеніе кн. Святополка: на немъ такая же шапка съ краснымъ верхомъ; плаща на плечахъ нѣть; кафтанъ темнаго цвѣта съ воротникомъ углами расходящимся по верхней части груди къ плечамъ, съ выложкою по серединѣ, съ одинадцатью петлями, по всей груди и ниже. Борода большая.

На стр. 84 такое же изображеніе кн. Святополка въ такой же одеждѣ: видѣнъ поясъ.

На стр. 94 еще такое же изображеніе кн. Святополка, только кафтанъ красный, воротникъ желтый.

На стр. 125 представленъ князь Изяславъ Ярославичъ за обѣдомъ: онъ въ шапкѣ съ краснымъ верхомъ, и въ красномъ кафтанѣ съ широкимъ воротникомъ, облегающимъ шею такъ же, какъ и на другихъ рисункахъ, гдѣ князь безъ плаща. Князь съ бородой.

Представленное обозрѣніе рисунковъ съ изображеніями князей не полно, но, кажется, достаточно для того, чтобы опредѣлить части княжеской одежды.

На всѣхъ рисункахъ одежда князя представляется почти въ одинакомъ видѣ: — На станѣ цвѣтная исподь или что то въ родѣ кафана то

же цвѣтнаго, и сверхъ того очень часто цвѣтной же плащъ; на ногахъ исподнее платье и высокіе цвѣтные сапоги; на головѣ опущенная мѣхомъ шапка съ цвѣтнымъ верхомъ. Рисунки даютъ понятіе о подробностяхъ этого наряда, а въ древнихъ памятникахъ письменности находимъ кое какія любопытныя объясненія и между прочимъ названія частей наряда.

Свита, свитка, фофудъя, кожухъ — названія платья съ рукавами и съ полами. Свitoю ли впрочемъ называлось всякое княжеское платье этого рода, изъ памятниковъ не видно; въ памятникахъ свита употребляется или въ значеніи платья вообще (хотя бы и царскаго), или въ значеніи монашескаго и священническаго подрясника. Въ народѣ не только у насъ, но и у нѣкоторыхъ изъ западныхъ Славянъ, свита, свитка, свитина значитъ платье съ рукавами и съ полами, подпоясываемое поясомъ. — Не разъ встрѣчается въ памятникахъ слово *фофудъя*. «Царь Леонъ слы Русскыя почти дарами: золотомъ, паволоками и Фофудьями». Пов. вр. л. 6420. «Повелъ Володимеръ метати паволокы, фофуды и орничъ, бѣль, людемъ сильно налегшимъ». Лавр. л. 6623. Что такъ называлось платье съ рукавами, свидѣтельствуетъ значеніе слова въ Греческомъ, изъ которого оно перешло и въ Русскій *). Подобное платье называлось еще *коожухомъ*. Въ такомъ смыслѣ Волынской лѣтописи упоминается на Даниилѣ «коожухъ оловира Грецкого круживы златыми плоскыми ошить» (Ипат. 6760). Въ такомъ же смыслѣ кожухъ упомянуть въ духовной в. к. Ивана Даниловича (1327—1328 г.): «А изъ порть изъ моихъ сыну моему Семену кожухъ черленыи женчюжынъй.

*) Дюканжа, Gloss. med. Graec. App. стр. 164.

а Ивану сыну моему кожухъ желтая обирь съ женчугомъ; а что есмь нынѣча нарядилъ два кожуха съ аламы съ женчугомъ, а то есмь далъ меньшимъ дѣтемъ». Срав. еще въ Словѣ о Полку Игор: «Ортъмами и япончицами и кожухы начаша мосты мостити по болотомъ. — Кожухъ бывалъ изъ богатой цвѣтной ткани, зеленой, голубой, коричневой иногда и пурпурной, какъ показываетъ слово оловиръ (*ὅλωρος holoverus*—чисто пурпурный), иногда и тканой золотомъ. Онъ обшивался каймою, круживомъ цвѣтнымъ, шелковымъ или золотымъ, или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ, по подолу, очень широко (шире $\frac{1}{2}$ аршина), и кромѣ того на рукавахъ выше локтей, а можетъ быть и въ другихъ мѣстахъ. Рукава были узкие. На груди онъ застегивался петлями, изъ золотыхъ шнурковъ, переложенными со стороны на сторону иногда рѣдко, иногда часто: бывало ихъ по три бывало и по одиннадцати. Воротникъ на этой одеждѣ, судя по рисункамъ, былъ двухъ родовъ: или пришитый, отложной, сходившійся окружными концами подъ шеей, или накладной, сплошной, закрывавший верхнюю часть груди и спины и лежавшій на плечахъ (оплечье): онъ бывалъ изъ золотой и шелковой ткани, иногда такой же, какъ и обшивка на подолѣ.

Не должно ли отличать отъ этой одежды той, которую мы отмѣтили выше назнаніемъ исподи и отличающейся отъ свиты отсутствіемъ выложки и застежекъ на груди? Если въ этой исподи полъ не было, а ихъ ни на одномъ рисункѣ не видно; то, конечно, и нельзя назвать ее ни свитой, ни конжухомъ; а скорѣе можно назвать *сорочицей*, верхней одеждой, которая употреблялась и Болгарскими князьями, какъ видимъ изъ описаній Іоанна Экзарха: — Смрдаа чадъ виѣшынаа, іако же не соуть видѣла

княза въ срацѣ златами нищьми швена и на вѣни гривну злату носяща. и поастьмъ вѣльрѣмитъмъ прѣпоасана и по плещьма бисърьмъ покыдана, и мъчъ носяща златъ, ти да биша и на стѣнѣ видѣли вѣпьсанъ и шаромъ оукрашенъ такою же оутварио. то кольма ся биша дивили помышлающе и рекуще, како тъ си самъ будеть истовъи красенъ, ели то образъ сицъ іего іесть чюдьнъ». «Аще ся прилучить іемоу и княза видѣти сѣдяща въ срацѣ (=срачици) бисъромъ покыданъ, гривну цятаву на вѣни носяща и обручи на рукоу, поастьмъ вѣльрѣмитъмъ поасана, и мъчъ златъ при бедрѣ висящъ, и оба полы іего болары сѣдяща въ затахъ гривнахъ и поаствхъ и обручахъ; ти аще къто вѣпрашаєтъ вѣзвращаєся на свою землю, чьто видѣ тамо, речеть. не вѣдѣ како исповѣдати того, свои вѣ бѣсте очи оумѣли достоинъ чюдитися тои красотѣ». Конечно, здѣсь дѣло идетъ не о нижней сорочкѣ, а о верхнемъ платьѣ въ формѣ сорочки. Такъ и въ древнемъ Чешскомъ слово это принималось въ значеніи туники, какъ свидѣтельствуютъ гlosсы въ *Mater verborum*. Въ такомъ же смыслѣ употреблялось слово *sarica* въ среднелatinскомъ, и частію *serkr* въ древнемъ скандинавскомъ. Ткани для такой сорочицы употреблялись такія же, какъ и для свиты. Пришитаго воротника у нее не было, а было или нашитое, или наложенное оплечье, въ томъ же родѣ, какъ и на подолѣ.

Постоянною принадлежностью этой одежды были поручни, бывавшие и изъ золотой ткани, или изъ другой, цвѣтной, обыкновенно того же цвѣта какъ воротникъ или оплечье, и кайма на подолѣ. Такою же постоянною принадлежностью этой одежды бымъ и поясъ, то узкий, почти или совсѣмъ невидный, то широкій, нерѣдко, а можетъ быть и всегда, зо-

лотой или серебряный. О золотыхъ и серебряныхъ поясахъ князей Василька и сына его Владимира упоминаетъ Волынская лѣтоись, (Ипат. л. 6796). О серебряныхъ и золотыхъ поясахъ в. к. Ивана Даниловича Калиты говорится въ его душевной грамотѣ 1327—1328 г.: «а что моихъ поясовъ серебряныхъ, а то роздадять по попьямъ,—а при своемъ животѣ даль есмь сыну своему Семену три поясы золоты, — а изъ золота даль есмь сыну своему Ивану поясъ большии съ женчугомъ съ каменьемъ, поясъ золотъ съ капторгами, поясъ сердониченъ золотомъ окованъ,—а изъ золота даль есмь сыну своему Андрѣю поясъ золотъ Фрязъский съ женчугомъ съ каменьемъ, поясъ золотъ съ крюкомъ на черьчатѣ шолку, поясъ золотъ царевъский. — В. к. Иванъ Ивановичъ, по душевной грамотѣ 1357—1359 г., оставилъ такъ же своимъ сыновьямъ — «сыну своему князю Дмитрію поясъ великии золотъ съ каменьемъ съ женчуги, что мя благословилъ отецъ мой кн. вел., поясъ золотъ съ крюкомъ,—а сыну своему князю Ивану поясъ золотъ съ каменьемъ, съ женчуги, что ми даль братъ мой кн. вел. Семенъ, поясъ золотъ сточныи, а кого ми дастъ Богъ зятю по поясу имъ по золоту». В. к. Дмитрій Ивановичъ Донской, по душевной грамотѣ 1389 года оставилъ «сыну старишему к. Василью поясъ золотъ великии съ каменьемъ безъ ремени, поясъ золотъ съ ременемъ Макарова дѣла, а сыну своему к. Юрью поясъ золотъ новый съ каменьемъ съ жемчугомъ безъ ремени, поясъ золотъ Шишкина дѣла, а сыну моему к. Онъдрѣю поясъ золотъ старый Новгородъский, а сыну моему князю Петру поясъ золотъ съ каменьемъ пѣгии, поясъ золотъ съ калитою да съ тузлукы, а сыну моему к. Ивану поясъ золотъ татауръ». Какъ именно надѣвался поясъ, на это нѣть положительного отвѣта

на разсмотрѣнныхъ рисункахъ, кромѣ рисунка при Святославовомъ сборниѣ 1073 года: тамъ видимъ на князѣ Глѣбѣ Святославичѣ и на князѣ Ярославѣ золотой поясъ съ двойными концами, которые висятъ съ обоихъ боковъ живота въ длину кисти руки.

Корзно (кѣрзно), *луда*, *мятъль* — плащъ. Объ употребленіи корзна, какъ плаща, есть нѣсколько свидѣтельствъ въ древнихъ памятникахъ, между прочимъ слѣдующія: — Когда люди, возмутившіеся противъ кн. Игоря, сорвавши съ него плащъ и свитку, гнали полураздѣтаго, то Владимиръ, встрѣтясь съ нимъ, «ськочи съ коня и огну (=покры) и корѣзномъ» (Лавр. и Ипат. лѣт. подъ 6655), По смерти кн. Андрея Боголюбскаго, когда онъ убитый лежалъ въ огородѣ, Кіянинъ Кузмище, увидя его неодѣтымъ, сказалъ ключнику княжескому Амбалу: «Помниши ли, жидовине, въ которыхъ портѣхъ пришелъ бящеть, то нынѣ въ оксамити стояши, а князь нагъ лежить; но молю ти ся, свѣрзы что либо. И сѣвѣрже коверъ и корзно. И (Кузмище) обертѣвъ и несе и въ църковь... и тако положивъ и въ притворѣ у божилицы, прикрывъ и корзномъ» (Ипат. лѣт. подъ 6683 г.). Корзна раздавались въ даръ князьями: такъ Святополкъ, утвердясь въ Киевѣ, «съзвавъ люди, нача давати овѣмъ кѣрзна, а другымъ кунами» (Сказ. о Бор. и Глѣбѣ). Въ значеніи плаща, корзно употреблялось и въ древнемъ Чешскомъ: такъ въ *Mater verborum* читаемъ — *kirsno chlamys*; такъ и въ одной изъ пѣсень Кралѣдворской рукописи готовится о воинахъ: «*chytro pokrychu sie, oruzie vse krzny zahalichu*». Въ средне-Латинскомъ *crosea=crosna,=crusna,=cru-sina* означало *genus chlamydis longae ad terram usque a parte interiori aperta, a summo ad imum rugosa* (Cer. Rom. L: 1. S. 1. срав.

Reiskii Comment. ad Cerim. a. Bys. I. стр. 188. Grimm Rechtsalt. 428). — Другое название плаща — *луда*. У воеводы Якуна луда была золотомъ истѣкана. Послѣ битвы онъ бѣжалъ съ поля, и «отбѣже ту луды златое» (Пов. вр. л. подъ 6532 г.). (Срав. преданіе о бѣсѣ «въ образѣ Ляха въ лудѣ, носяща въ приполѣ прѣткы»: т. ж. подъ 6582 г.). Слово луда напоминаетъ Anglo-Саксонское *loða* — sagum, chlamis, Скандинавское *Iodhi*, *hlodha*, *lodha*, древне-Нѣмецкое *lodo*; срав. Чешское *luden* — неваленое сукно — Хорватское *luda* — покровъ. — Плащъ назывался еще *мятлемъ*. По смерти Владимира Галицкаго были «слоугы княжи вси въ черныхъ мяталихъ», и самъ Ярославъ князь принялъ воеводу Петра, «сѣдя... на отни мѣстѣ въ черни мятали» (Ипат. лѣт. подъ 6660). Что мятлемъ не назывался плащъ траурный, это видно изъ другаго мѣста той же лѣтописи, гдѣ описанъ «нѣкто отъ Ляховъ, не боаринъ, ни доброго роду, но простъ съи человѣкъ, ни въ доспѣшъ, за одинимъ мятлемъ со сулицею» (Ипат. лѣт. подъ 6769 г.). Это слово мятьль есть безъ сомнѣнія тоже, что древне-Нѣмецкое *mantal*, средне-Латинское *mantile*, Греко-Византійское *μαυτήλα* = *μαυτήλιον*. — Издревле зашло къ памъ и Тюркское слово *японча*, означавшее также плащъ: вспом. въ Словѣ о полку Игор. «орѣтмами и япончицами и кожухы начаша мосты мостити». — Плащъ у князей, судя по рисункамъ, бывалъ разныхъ тканей, и одноцвѣтныхъ, красныхъ, синихъ, и съ узорами, вышитыми золотомъ и т. д. Онъ подшивался подбоемъ: на синемъ плащѣ кн. Святослава видимъ подбой красный. Обшивался онъ весь вокругъ довольно широкою тесьмою, большою частию (? или всегда?) золотою, которая у ворота иногда выдавалась петлею, къ которой у корня ея прикрѣплялась

*

запона. Этю запоною плащъ застегивался на воротъ большою частию у праваго плеча, такъ что правая рука была свободна, а лѣвая пола набрасывалась на лѣвую руку. Могло быть впрочемъ и напротивъ, какъ на рисункѣ Бориса XII вѣка, гдѣ правая пола плаща перекинута черезъ правую руку, и гдѣ при томъ плащъ застегнутъ по серединѣ, а не съ боку. Можно было носить плащъ и не застегивая на воротъ и не подымая полы на руку: такъ по крайней мѣрѣ видимъ плащъ на князѣ Глѣбѣ въ изображеніи его, что въ церкви Феодора стратилата въ Новгородѣ. Можно было носить плащъ и застегнуши на воротъ, и не поднимая полы на руку: такъ, кажется, надѣть былъ плащъ на князѣ Глѣбѣ Святославичѣ, когда онъ «возьма топоръ подъ скутомъ (подъ полою плаща) приде къ вѣхву, и рече. то вѣси ли, что хощеть быти дѣнесь». «Чудеса велика сътворю», сказалъ волхвъ. «Глѣбъ же вѣнемъ топоръ, ростя и» (Пов. врем. л. подъ 6579 г.). Ва такомъ видѣ нарисованъ кн. Борисъ передъ своимъ отцемъ Владимиромъ, отправляющимъ его въ походъ на Печенѣговъ: плащъ застегнутъ у лѣваго плеча, а правою полою не перекинутъ черезъ руку.

Быть безъ плаща значило, кажется, быть не въполномъ убранствѣ, по домашнему. Безъ плаща изображенъ кн. Святополкъ, принимающій убійцъ Борисовыхъ, посылающій вѣстника къ Глѣбу и принимающій убійцъ Глѣбовыхъ; безъ плаща изображенъ кн. Глѣбъ, принимающій вѣстника Святополкова и ѹдующій по рѣкѣ; безъ плаща и кн. Изяславъ за обѣдомъ. На всѣхъ другихъ рисункахъ князья изображены въ плащѣ. Дѣти при отцѣ, какъ младшіе, могли быть безъ плаща: такъ нарисованы дѣти кн. Святослава при отцѣ. Къ стати замѣтить, что на

рисункахъ при Сказаніи о кн. Борисѣ и Глѣбѣ бояре изображены въ плащахъ, а не-бояре безъ плащей.

Клобукъ: такъ называлась шапка, которую носили князья: (князь) «Святославъ рече къ Бернови: нѣчто мя на главѣ бодеть.. и сня *клобукъ*; и видѣ Бернъ ногть св. Глѣба» (Сказ. о Бор. и Глѣбѣ 127). Петръ Бориславичъ «видѣ (князя) Ярослава сѣдяща на отни мѣстѣ.... въ *клобуцѣ*» (Ипат. лѣт. 6660). Принадлежа всѣмъ Славянамъ, большою частію въ значеніи шляпы, или вообще шапки (мужеской), это слово находится и во многихъ другихъ языкахъ, между прочимъ и въ формѣ *калпакъ* (Тур., Лит., ново-Греч.). Въ ново-Греческомъ *καλπάχιον* означаетъ шапку подбитую мѣхомъ. Какую именно форму имѣлъ княжеский клобукъ, это видно изъ рисунковъ: мѣховая опушка и верхъ по головѣ, изъ цвѣтной ткани, были его необходимыя принадлежности, но ни то ни другое не удерживалось неизмѣнно въ одномъ видѣ. Кромѣ мѣховой опушки бывали употребляемы мѣховые же наушники, какъ видимъ на рисункѣ 1073 года; а верхъ бывалъ то прямо по окружности головы, широко округлый, то выше, какъ у дѣтей Святослава на томъ же рисункѣ, то суженный къ верху, какъ на финифтяныхъ изображеніяхъ Бориса и Глѣба или на изображеніи Ярослава 1199 года. — Клобукъ не снимался и въ церкви, какъ видно изъ вышеприведенного мѣста Сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ. Вотъ почему эти князья изображены въ клобукахъ и передъ образомъ Спасителя. — Въ памятникахъ XIV вѣка встрѣчается княжеская *шапка*, обыкновенно золотая, то есть съ верхомъ изъ золотой ткани. *Шапка золотая* сыну Семену — отъ вел. кн. Ивана Даниловича по духовной 1327—1328 г. *Шапка золотая* сыну

Димитрю — отъ вел. кн. Ивана Ивановича по духовной 1357—59.

Шапка золотая сыну Василю — отъ вел. кн. Дмитрия Ивановича по духовной 1378 и 1389. Впрочемъ о шапкѣ съ золототканнымъ верхомъ говоритъ уже Ибнъ-Фодланъ.

Надраги — исподнее платье. Что ихъ носили Русские, между прочимъ и князья, это не подлежитъ сомнѣнію, и на нѣкоторыхъ рисункахъ, онѣ выдаются изъ подъ исподи или кафана; въ письменныхъ памятникахъ находимъ только ихъ имя. О нихъ поминаетъ и Ибнъ-Фодланъ, отличая нижня (серабиль) отъ верхнихъ (рананъ).

Сапоги, какъ обувь, известна на Руси изъ-стари. О колодникахъ «въ сапозѣхъ» говорится въ преданіи, занесенномъ въ Повѣсть времен. лѣтъ (подъ 6493 г.). На Сарскую битву Новгородцы, «порты съметавъше, боси, сапогы съметавъше, пскочиша» (Новг. I. поеъ 6724 г. Срав. Троиц. л. подъ тѣмъ же годомъ). Въ Словѣ о полку Игоря Черниговскіе были князя Ярослава представлены съ запожниками, оружиемъ въ родѣ ножей (?), которое пряталось въ сапогѣ: «Тии бес щитовъ съ засапожники кликомъ плѣкы побѣждаютъ». На князѣ Даниилѣ Галицкомъ, при свиданіи его съ послами Нѣмецкими у Пожега, были, «сапози зеленаго хъза шити золотомъ». Такого же цвѣта сапоги видимъ и на Святославѣ Ярославичѣ въ Сборникѣ 1073 г. Бывали они и красные, иногда и шитые золотомъ, и черные, какъ указано выше въ описаніи рисунковъ. — Что за обувь на князьяхъ Борисѣ и Глѣбѣ въ ихъ изображеніи, что въ Нередицкой церкви, похожая на сандалии? рѣшить не умѣю. Едва ли она не придумана для Русскихъ князей самимъ живописцемъ въ подражаніе изображеніямъ обуви святыхъ не Русскихъ.

Таковы были главные части обыкновенной княжеской одежды. Она измѣнялась только при особенныхъ обстоятельствахъ. Такъ между прочимъ во время военного похода вмѣсто исподи или свилы надѣвались латы, броня. Въ бронѣ изображенъ кн. Борисъ, щдущій на войну противъ Печенѣговъ; эта броня, кажется, была чешуйчатая и позолоченная. Въ лѣтописяхъ не разъ вспоминается о бронѣ на князѣ во время битвы, начиная съ кн. Святослава. Въ правой рукѣ князя на томъ же рисункѣ *копье*. На другомъ рисункѣ Борисъ изображенъ передъ отцемъ своимъ, посылающимъ его на войну, такъ же съ копьемъ въ лѣвой рукѣ, и безъ латъ. Вспомнимъ, что и юный Святославъ (еще въ 6454—946 г.) началъ битву съ Древлянами тѣмъ, что «суну копьемъ на Древляны... и рече Свѣнелдъ и Асмолдъ. князь уже почалъ, потягнѣте дружино по князѣ». Въ лѣтописяхъ древняго времени есть нѣсколько указаній о томъ, что князь въ битвѣ поражаетъ копьемъ.—Не въ военной одеждѣ кн. Борисъ и Глѣбъ изображаемы были съ *мечемъ* въ лѣвой рукѣ; изъ этого однако нельзя заключать, что мечъ былъ принадлежностью обыкновенной одежды: на рисункѣ Святославова семейства всѣ князья изображены безъ мечей; то же видимъ и на рисункахъ сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ. Тѣмъ не менѣе въ лѣтописяхъ много разъ встречаются упоминанія о мечахъ князихъ; есть даже упоминанія о князихъ меченошахъ. Есть между прочимъ и замѣтка о мечѣ св. Бориса. Онъ сохранился въ родѣ княземъ, и въ 1175 году принадлежалъ Андрею Богословскому. Когда убийцы его «почаша бити въ двери и силою выломиша двери» князь «вѣскочи, хотѣ взяти мечъ, и не бѣ ту меча, бѣ бо томъ дни вѣнялъ и Амбалъ ключникъ его, тѣ бо мечъ бѧшеть святого Бо-

риса» (Лавр. л. и Ипат. л. подъ 6683 г.). Изъ другихъ сказаний лѣтописей, гдѣ упомянуто о мечѣ, болѣе другихъ любопытно сказаніе о благословеніи кн. Константина отцемъ его Всеволодомъ: «Всеволодъ великий князь послалъ сына своего Костянтина Новгороду великому на княженіе, и бысть радость велика того дни въ градѣ Володимерѣ... И да ему отецъ крестъ честныи и мечъ река. Съ (т. е. крестъ) ти буди съхраныникъ и помощыникъ, а мечъ прещеніе и опасеніе, иже нынѣ даю ти пасти люди своя отъ противныхъ». (Лавр. л. подъ 6714 г.).

Окончанія о древнемъ княжескомъ уборѣ замѣткой о бородѣ. По всѣмъ, дошедшими до насъ свѣденіямъ, бороду а равно и усы носили всѣ, равно и князья; безбородыми оставались только юноши: вотъ почему всѣ князья не юные на рисункахъ изображены съ бородой; вотъ почему и Вячеславъ говорить брату Юрью: «азъ уже бородатъ, а ты ся еси родилъ» (Ипат. лѣт. подъ 6569). У князя Святослава въ сборнике 1073 года борода подстрижена: такъ носилъ ее и князь Владимиръ Волынскій: «бороду стригыи» (Ипат. лѣт. подъ 6796 г.). Князь Глѣбъ постоянно изображенъ безъ бороды, кроме креста XIII—XIV в. ясно, что его представляли очень молодымъ, какимъ описанъ онъ и въ сказаніяхъ. Князь Борисъ изображенъ большою частию съ бородой; впрочемъ на рисункѣ XII вѣка и на финифтенныхъ образкахъ нѣть бороды и у него: можетъ быть это и вѣрнѣе, потому что и онъ описывается въ сказаніяхъ очень молодымъ.